

М.И. Синяева, ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru)

С.А. Москаленко, канд. юрид. наук, преподаватель, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина (Белгород, Россия) (e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru)

СПЕЦИФИКА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье анализируются данные Следственного комитета РФ, из которых следует, что за последние три года резко увеличились случаи суицидального поведения несовершеннолетних. Наряду с этим, в последнее время особо остро встала проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства путем вовлечения их в так называемые группы смерти.

Анализируется уголовно-правовая характеристика изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации относительно установления специальных механизмов противодействия деятельности, которая направлена на побуждение детей к суицидальному поведению. Рассматривается пояснительная записка к соответствующему закону, в которой отмечается, что «новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших».

Проанализировав санкции, по вновь введенным статьям в Уголовный кодекс Российской Федерации, авторы приходят к выводу, что российский законодатель не демонстрирует единого подхода к уголовно-правовой оценке преступного насилия в отношении несовершеннолетних, относя насильственные преступления против несовершеннолетних к различным категориям преступлений. Предполагается целесообразным обсудить вопрос о единой категоризации всех преступлений против несовершеннолетних как тяжких и особо тяжких. Это связано с тем, что лицо, не достигшее 18 лет, независимо от вида насилия уже может рассматриваться как находящееся в беспомощном состоянии в силу своего возраста, поэтому любое преступление в отношении его должно считаться насильственным, а в зависимости от обстоятельств и вида насилия – особо тяжким.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, несовершеннолетние, самоубийство.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-2-136-142

Ссылка для цитирования: Синяева М.И., Москаленко С.А. Специфика квалификации преступлений, совершенных с использованием сети Интернет в отношении несовершеннолетних // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 2(77). С. 136-142.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, за последние три года совершили суицид 2 505 несовершеннолетних, а в 2016 г. покончили жизнь самоубийством 720 детей [7]. Представители правоохранительных органов и детских правозащитных организаций отмечают, что одной из причин резкого увеличения случаев суицидального поведения несовершеннолетних наряду с психическими отклонениями и неблагоприятными социальными факто-

рами являются злонамеренные действия третьих лиц.

Так, особую остроту в последнее время приобрела проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства путем вовлечения их в так называемые группы смерти. Только в течение января – февраля 2017 г., по некоторым данным, жертвами «игр смерти» в России стали 30 подростков.

Фактические обстоятельства организации смертельных интернет-игр для

несовершеннолетних свидетельствуют о, безусловно, преднамеренном общественно опасном поведении организаторов данных акций, но вместе с тем демонстрируют имеющиеся пробелы в уголовном законодательстве России, ибо существующие уголовно-правовые нормы (прежде всего ст. ст. 105 и 110 УК РФ) не предусматривают ответственность за некоторые новые формы вовлечения несовершеннолетних в поведение, опасное для их жизни. В июне 2017 г. законодатель восполнил недостающие пробелы, включив в уголовный закон новые составы преступлений: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ). Также была дифференцирована ответственность за доведение до самоубийства [6].

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту (а теперь уже закону) отмечается, что «новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших». Между тем прогноз применения суггестивных методик в криминальных целях с широким использовани-

ем информационно-телекоммуникационных сетей с описанием возможных форм общественно опасного поведения в науке делался в том числе исходя из безраздельного господства средств массовой информации и развития телекоммуникационных средств, в особенности беспроводных средств связи индивидуального пользования (мобильная связь, мобильный Интернет и др.), позволяющих в кратчайшие сроки доносить большие объемы информации, в том числе с элементами негативной суггестии, до конкретных получателей [11, с.44-47]. В условиях изменения действующего уголовного законодательства правовая оценка вовлечения несовершеннолетних в поведение, опасное для их жизни, не может быть однозначной.

С учетом содержания диспозиции ст. 110 УК РФ все указанные способы склонения несовершеннолетних к самоубийству посредством социальных сетей до последнего времени не могли быть квалифицированы как доведение до самоубийства, предполагающее строго определенные, исчерпывающим образом перечисленные в уголовном законе способы совершения этого преступления: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Сказанное, конечно, не относится к тем случаям, когда через социальные сети, например, высказываются угрозы убийством, причинением какого-либо иного вреда, унижается человеческое достоинство подростка, что приводит его к самоубийству.

Так, в мае 2017 г. в УМВД России по г. Тюмени поступило заявление от П. по факту доведения до суицида ее несовершеннолетней дочери И., 2000 г.р., неизвестным мужчиной. Несовершеннолетняя

пыталась покончить жизнь самоубийством путем отравления таблетками, что привело к ее госпитализации в реанимационное отделение областной больницы. Было установлено, что еще в 2015 г. девочке в социальной сети «ВКонтакте» неизвестный мужчина стал писать сообщения, через некоторое время попросил фотографии интимного характера, на что несовершеннолетняя согласилась. Также согласилась пообщаться с ним посредством «скайпа», в ходе общения демонстрировала ему обнаженные части своего тела. После чего, осознав неправильность данных действий, несовершеннолетняя заблокировала страницу неизвестного и удалила свой аккаунт. Однако в мае 2017 г. неизвестный написал ей сообщение «ВКонтакте» о том, чтобы она вышла с ним на связь и продолжила интимное общение, иначе он разошлет по социальным сетям ее фотографии интимного характера и видеозапись, сделанные ею в 2015 г. Это и стало причиной попытки самоубийства несовершеннолетней. Следственными органами было возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ [1].

В теории и практике уголовного права остается дискуссионным вопрос о форме вины, с которой может быть совершено доведение до самоубийства. Это является одним из обстоятельств, вводящих правоприменителя в заблуждение при квалификации виновных действий как доведения до самоубийства. В ст. 110 УК РФ она прямо не закреплена. Это приводит к многочисленным спорам, а высказываемые специалистами мнения являются практически взаимоисключающими.

Одни авторы считают, что доведение до самоубийства может быть только

умышленным, при этом умысел – по преимуществу косвенный [10, с. 176].

Другие утверждают, что поскольку в диспозиции ст. 110 указание на форму вины отсутствует, то в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ вина в рассматриваемом составе преступления может быть как умышленной, так и неосторожной. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным, неосторожность выражаться как легкомыслием, так и небрежностью [4, с. 213].

Известно, что несовершеннолетние, особенно в возрасте от 10 до 14 лет, сверхвозбудимы и очень эмоциональны. Подвергшись такому психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего. Манипуляции над сознанием ребенка с целью его ухода из жизни, приведшие к самоубийству потерпевшего, должны рассматриваться как способ убийства человека. О.А. Градовская приходит к выводу, что «уголовные дела о самоубийствах детей, погибших в результате психологического воздействия на их сознание, должны быть переквалифицированы по статье 105 УК РФ». Она указывает: «Заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием «накладывать на себя руки», преступник тем самым не доводит жертвы до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками» [3].

Возникает вопрос: а можно ли манипулирование сознанием ребенка, приведшее к его самоубийству, рассматривать не как доведение до самоубийства, а именно как убийство (или покушение на него) в форме посредственного причинения вреда? На наш взгляд, можно, но не всегда. Посредственное причинение вреда, предусмотренное ч. 2 ст. 33 УК РФ,

возможно лишь при условии, что сознание и воля потерпевшего в такой степени ограничены или ущербны, что он не отдает отчета своим действиям или не может ими руководить. Так, если взрослый человек скажет трехлетнему ребенку засунуть гвоздь в розетку и от удара током ребенок погибнет, то нет никаких сомнений, что это не самоубийство трехлетнего ребенка, а его убийство взрослым лицом. Малолетний просто не понимает смысла и последствий (как фактических, так и социальных) совершаемых им действий.

В юридической литературе имеет место дифференцированный подход, обусловленный возрастом несовершеннолетнего и (или) состоянием здоровья потерпевшего и напрямую предопределяющий их способность осознавать свои действия и ими руководить, в науке уголовного права этот подход считается общепризнанным [5, с. 37].

Если речь идет о самоубийстве несовершеннолетних лиц, достигших 14 лет, способных понимать смысл совершаемых действий и ими руководить, нет никаких оснований считать содеянное лицами, склоняющими подростка к суициду, убийством. В то же время необходимо устанавливать, действительно ли несовершеннолетний, достигший 14 лет, мог осознавать свои действия и их последствия и руководить ими. Такая способность у подростка могла отсутствовать в результате сильного психологического воздействия со стороны других лиц, склонивших потерпевшего к самоубийству. Поэтому в ходе расследования уголовных дел о детском суициде необходимо проведение судебно-психологических экспертиз. Объектом исследования является, как правило, живой человек, в случае его смерти судебно-психологическая

экспертиза проводится по материалам уголовного дела: допросы свидетелей, письма, дневники, рисунки, записки, информация с персональных компьютеров, посредством которых осуществлялся выход в Интернет [8, с. 190].

Так, проведенными посмертными психолого-психиатрическими экспертизами по оставшимся записям и рисункам было установлено, что в последние дни и недели своей жизни дети были предрасположены к суициду. Эта предрасположенность, как было отмечено руководителем отдела суицидологии филиала Московского НИИ психиатрии Е.Б. Любовым в ходе состоявшегося в Следственном комитете РФ 16 июня 2016 г. круглого стола, представляет собой психическое расстройство, хотя необходимо устанавливать его соотношение с состоянием невменяемости. Если, по заключению экспертов, потерпевший, достигший 14 лет, в силу имеющегося у него психического расстройства, возникшего в результате склонения его к самоубийству или доведения до самоубийства, не мог понимать смысл совершаемых им действий и ими руководить, то также необходимо вести речь о совершении убийства и квалифицировать такое склонение или доведение по ст. 105 УК РФ («Убийство»). Если же речь идет о лицах, не достигших 14 лет, то в этих случаях склонение потерпевшего к самоубийству необходимо квалифицировать как убийство малолетнего по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. По этому же пункту как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо квалифицировать случаи склонения к самоубийству психически больных лиц, не отдающих отчета своим действиям либо не способных ими руководить. Это

связано с тем, что в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается не только то лицо, которое своими непосредственными действиями или актами бездействия совершило преступление, но и лицо, совершившее преступное деяние посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом.

В заключение следует отметить, что вызывает опасение мягкость максимального наказания по недавно введенной ст. 151.2 УК РФ (лишение свободы на срок до трех лет), значит, это преступление небольшой тяжести. Кроме того, непонятна значительная разница в сроках наказания за преступления, на наш взгляд, имеющие примерно одинаковую общественную опасность. Так, по п. "а" ч. 2 ст. 110 УК РФ за доведение до самоубийства несовершеннолетнего предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (особо тяжкое преступление), а по п. "а" ч. 3 ст. 110.1 УК РФ за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства несовершеннолетнего - только до четырех лет лишения свободы (преступление средней тяжести).

К сожалению, российский законодатель не демонстрирует единого подхода к уголовно-правовой оценке преступного насилия в отношении несовершеннолетних, относя насильственные преступления против несовершеннолетних к различным категориям преступлений (например, составы по ст. ст. 133, 134 УК РФ признаются преступлениями средней тяжести, ст. 156 УК РФ - небольшой тяжести, ст. 131 - тяжким, ст. 240.1 - не-

большой тяжести, ст. 151.2 УК РФ - небольшой тяжести, ст. 110.1 УК РФ - средней тяжести, ст. 110.2 УК РФ - тяжким).

На наш взгляд, целесообразно обсудить вопрос о единой категоризации всех преступлений против несовершеннолетних как тяжких и особо тяжких ввиду того, что лицо, не достигшее 18 лет, независимо от вида насилия (психическое, физическое) уже может рассматриваться как находящееся в беспомощном состоянии в силу своего возраста, поэтому любое преступление в отношении его должно считаться насильственным, а в зависимости от обстоятельств и вида насилия - особо тяжким. Значит, и все перечисленные преступления - ст. ст. 110, 110.1, 110.2 (в случае совершения в отношении несовершеннолетних) и ст. 151.2 УК РФ - должны быть отнесены российским законодателем к категории тяжких преступлений, а сроки наказания существенно увеличены соответственно степени общественной опасности преступлений.

Список литературы

1. Аналитическая справка по материалу доследственной проверки КУСП N 11722 от 9 июня 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени.
2. Аналитическая справка по материалу проверки КУСП N 10460 от 23 мая 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени.
3. Градовская О.А. Большинство подростковых самоубийств в России за полгода связаны с закрытыми группами "ВКонтакте". URL: <http://www.pravmir.ru>.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2015.

5. Крылова Н.Е. "Группы смерти" и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. N 4.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. N 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. N 24. Ст. 3489.

7. Офиц. сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru>.

8. Пантюхина Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершен-

нолетних с использованием социальных сетей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. N 2/2. С.190.

9. Приговор от 21 декабря 2010 г. Тюменского районного суда Тюменской области в отношении Седакова А.П. по ст. ст. 110, 156 УК РФ // Офиц. сайт "Росправосудие". URL: <https://rospravosudie.com>.

10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2014.

11. Шарапов Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Государство и право. 2004. N 11. С. 44-47.

Поступила в редакцию 07.02.18

UDC 343.3/7

M.I. Sinyaeva, Lecturer, Southwest State University (Kursk, Russia)
(e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru)

S. A. Moskalenko, Candidate of Juridical Sciences, Belgorod Law Institute of MIA of Russia named after I. D. Putilin (Belgorod, Russia) (e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru)

SPECIFICITY OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF THE INTERNET IN RELATION TO MINORS

The article analyzes the data of the Investigative Committee of the Russian Federation, from which it follows that over the past three years, cases of suicidal behavior of minors have increased dramatically. At the same time, the problem of leading minors to suicide by involving them in so-called death groups has recently become particularly acute.

The article analyzes the criminal law characteristics of the changes in the Criminal code of the Russian Federation concerning the establishment of special mechanisms to counteract the activities aimed at encouraging children to suicidal behavior. The explanatory note to the relevant law is considered, in which it is noted that "new types of inducement to commit suicide or to facilitate the Commission of suicide were not previously predicted by science, were not timely evaluated by criminologists and in fact took a wide scale, being outside the criminal law assessment, and therefore outside the activities of law enforcement agencies to identify the organizers of such destructive activities, timely suppression of their actions, as well as protection of victims".

After analyzing the sanctions, according to the newly introduced articles of the Criminal code of the Russian Federation, the authors conclude that the Russian legislator does not demonstrate a common approach to the criminal and legal assessment of criminal violence against minors, treating violent crimes against minors to various categories of crimes. It is intended to discuss the question of the uniform categorization of all crimes against minors as grave and especially grave. This is due to the fact that a person under the age of 18, regardless of the type of violence, can already be regarded as helpless because of his age, so any crime against him / her should be considered violent, and depending on the circumstances and type of violence - particularly grave.

Key words: *bringing to suicide, inducement to suicide, minors, suicide.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-2-136-142

For citation: Sinyaeva M.I., Moskalenko S. A. Specificity of Qualification of Crimes Committed with the Use of the Internet in Relation to Minors. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 2(77), pp. 136-142 (in Russ.).

Reference

1. Analytical reference on material of pre-investigation check of kusp N 11722 of June 9, 2017. Archive ODN OP-7 of UMVD of Russia across Tyumen.
2. Analytical reference on material of check of kusp N 10460 of may 23, 2017. Archive ODN OP-7 of UMVD of Russia across Tyumen.
3. Gradovskaya O. A. The Majority of teenage suicides in Russia for half a year are connected with closed groups "Vkontakte". URL: <http://www.pravmir.ru>.
4. The comment to the Criminal code of the Russian Federation (article by article); ed. by Skuratov J. I. and Lebedeva V. M. Moscow, 2015.
5. Krylov N. E. The "group of death" and teen suicide: criminal-law aspects. Criminal law, 2016, no. 4.
6. About modification of the criminal code of the Russian Federation and article 151 of the code of Criminal procedure of the Russian Federation regarding establishment of additional mechanisms of counteraction of the activity directed on motivation of children to suicidal behavior. Federal law of June 7, 2017 N 120-FZ. Sz RF, 2017, no. 24, st. 3489.
7. Official. website of the Investigative Committee of the Russian Federation. URL: <http://sledcom.ru>.
8. Pantyukhina G. A. To a problem of investigation of the criminal cases connected with suicidal actions of minors with use of social networks. Historical and socially-educational thought, 2017, no. 2/2, pp. 190
9. The verdict of 21 December 2010 in Tyumen district court of Tyumen region in respect Sedakov A. P. articles 110, 156 of the criminal code. Official. website "court". URL: <https://rospravosudie.com>.
10. Criminal law of the Russian Federation. The special part; ed. by A. I. Rarog. Moscow, 2014.
11. Sharapov R. D. hypnosuggestive Crime: criminological and criminal law aspects. State and law, 2004, no. 11, pp. 44-47.